ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

A S

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/35/485
S/14194
25 September 1980
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать пятая сессия
Пункты 22 и II9 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПУЧИИ
ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать пятая сессия

Письмо Постоянного представителя Демократической Кампучии при Организации Объединенных Наций от 25 сентября I980 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить Вам настоящим для Вашего сведения памятную записку министерства информации Демократической Кампучии от 8 сентября I980 года, озаглавленную "Полвека экспансионистских и аннексионистских устремлений Ханоя".

Буду Вам признателен за распространение этого документа в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 22 и II9 повестки дня и Совета Безопасности.

Посол,
Постоянный представитель
Демократической Кампучии
ТИУНН Прасет

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛВЕКА ЭКСПАНСИОНИСТСКИХ И АННЕКСИОНИСТСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ХАНОЯ

После 1975 года ханойское руководство, опьяненное недавней победой и снедаемое безмерным честолюбием, продолжало свою экспансию, на этот раз в западном направлении. Поглощение Лаоса и нынешняя оккупация Кампучии являются составным элементом экспансионистской и аннексионистской стратегии, разработанной и осуществляемой Коммунистической партией Индокитая с 1930 года, то есть года ее основания. С тех пор прошло 50 лет. Используемые методы и приемы со временем менялись, пройдя в своем развитии путь от уговоров до открытой агрессии, включая подрывные действия, дестабилизацию, попытки организовать государственный переворот. Однако стремление доминировать и поглотить Кампучию остается постоянным элементом политики ханойского руководства.

Настоящий меморандум является кратким напоминанием ряда фактов, проливающих свет на отношения между Кампучией и Вьетнамом за последние 50 лет (1930-1980 годы).

I. 1930-1954 годы

1930 год: Основание Коммунистической партии Индокитая, она же Коммунистическая партия Вьетнама. В уставе партии, находящейся в руках исключительно вьетнамцев, недвусмысленно предусматривается создание под ее руководством индокитайской федерации. Само название партии отражает гегемонистские и аннексионистские замыслы ханойских руководителей относительно национально-освободительных движений народов Кампучии и Лаоса.

Этот период характерен для Кампучии укреплением колониальной власти, основу которой составляли вьетнамские агенты. Эти чиновники, превосходившие по своей численности французских чиновников в 10 раз, занимали все ключевые посты в администрации, экономике, общественных работах, почте и связи, таможнях, системе образования и т.д. ... Как известно, Вьетминь (аналог "Вьетконга" при колониальном управлении) вербовал большое число своих членов на местах среди вьетнамских агентов колониальной администрации.

В 1946-1954 годах, под предлогом "антиколониальной солидарности", члены и солдаты Вьетминя направлялись в Кампучию. Им было дано задание "помочь" кхмерскому сопротивлению в борьбе против экспедиционного корпуса французов. На деле же они направлялись туда для того, чтобы взять в свои руки контроль над освободительным движением Кампучии. Они вербовали своих агентов и внедряли их в движение.

/...

Так называемая "Кхмерская национально-освободительная армия", созданная в 1947 году, находилась под командованием вьетнамца Нгуена Тхань Сона. Наряду с этим было образовано так называемое "правительство свободной Кампучии", членами которого, в подавляющем большинстве, были вьетнамцы. Официальным языком, использовавшимся тогда в так называемых освобожденных зонах, был вьетнамский. В то же время, неизменно прикрываясь так называемой антиколониальной солидарностью, ханойское руководство и войска принялись за систематическое разграбление экономических ресурсов, в частности риса и рыбы Тонлесапа с целью их отправки во Вьетнам.

В конце 1950 года, в условиях подъема кампучийского и лаосского патриотизма и для того, чтобы лучше скрыть свои экспансионистские и аннексионистские замыслы, Коммунистическая партия Индокитая разделилась на три "национальных" отделения. Знаменательно, что кхмерское отделение, получившее название "Народно-революционной партии Кампучии", существовало лишь только на бумаге. Устав этой партии представлял собой лишь кальку устава материнского отделения, то есть "Партии трудящихся Вьетнама". Для того, чтобы попытаться развеять всякие подозрения относительно причин такого изменения и в то же время подкрепить замыслы создания "Индокитайской федерации", вынашиваемые ханойским руководством, в марте 1951 года была созвана так называемая Конференция солидарности народов Индокитая в борьбе против французских колонизаторов, для того чтобы якобы объединить борьбу против колониальной администрации.

Добавим, что для того чтобы узаконить присутствие ханойских войск, именовавшихся тогда "Вьетминем", на территории Кампучии в 1953 году, накануне Женевской конференции по Индокитаю 1954 года, Ханой призвал через "временное кхмерское правительство" войска Вьетминя вмешаться в Кампучии. Любопытно отметить сходство тех событий с событиями, происшедшими после того как вьетнамские войска вторжения вошли в Пномпень 7 января 1979 года. 19 февраля 1979 года, то есть через полтора месяца после совершения агрессии, между Ханоем и вьетнамской администрацией в Пномпене был подписан так называемый договор о дружбе и сотрудничестве, с тем чтобы попытаться легализовать это вторжение. В разных исторических условиях повторяется один и тот же сценарий.

Отметим в заключение этой главы, что Вьетминь не гнушался прибегать к похищению чиновников колониальной администрации, для того чтобы обратить их в своих агентов, как было в случае с Мен Саном, он же Ней Саран, бывшим секретарем провинции Свайриенг.

Напротив, патриотически настроенная интеллигенция, возвращавшаяся, в частности, из Франции, отстранялась. Вместо того, чтобы воспользоваться их политической и идеологической подготовкой, приуготавливавшей их к будущей роли активистов и руководителей, им поручались задачи, абсолютно не соответствовавшие их компетенции: руководство кухней или перевозка органических удобрений и т.д. ...

Нет ничего удивительного в том, что после ухода членов и войск Вьетминя в результате подписания Женевских соглашений 1954 года предоставленные самим себе кхмерские активисты и агенты, именуемые "вьетминьские кхмеры", оказались неспособными мобилизовать и возглавить народ на борьбу в новых условиях. Многие стали тяготиться своим положением активистов и отказались от борьбы. Другие стали предателями, как Сиев Иенг, бывший "генеральный секретарь" "партии".

II. 1954-1970 годы

Этот период, начавшийся с ухода активистов и войск Вьетминя из Кампучии в соответствии с положениями Женевских соглашений 1954 года, характеризовался падением влияния Ханоя в революционном движении народа Кампучии. Этим падением влияния воспользовалось подлинно национальное течение, для того чтобы направить и организовать революционно-патриотическое движение Кампучии в соответствии с курсом независимости и суверенитета. Создание 30 сентября 1960 года Коммунистической партии Кампучии ознаменовало победу этого курса. Ханойские власти никогда не простят руководителям кампучийской революции этого вызова. Однако в тот момент они стояли перед дилеммой: вынужденные мобилизоваться перед лицом бушевавшей у них войны, они нуждались в поддержке освободительного движения Кампучии, которое фактически контролировало обширную территорию, в частности, на северо-востоке и востоке, где находились "убежища" и другие тыловые узлы вьетконговцев и северо-вьетнамцев и, в частности, "тропа Хо Ши Мина", проложенная в южный Вьетнам через кампучийскую территорию.

В 1965 году приблизительно 150 000 вьетконговцев укрывалось в Кампучии на глубине от 2 до 5 км от границы, начиная от Ромеашхека (провинция Свайриенг) до района схождения трех границ, именуемого "хвост Нага" (провинция Ратанакири) на крайнем северо-востоке страны. Это число возросло до 200 000 в 1966 году и превысило 1 млн. человек в 1970 году. Во Ши Конг, заместитель вьетнамского уполномоченного по Южному Вьетнаму, жил на северо-западе Кампучии, где находили прибежище от 200 000 до 300 000 вьетконговцев. Что касается членов Центрального комитета Вьетнамской партии, занимавшихся вопросами Южного Вьетнама, то они находились в Мемоте, в восточной части Кампучии. В их число входили Нгуен Чи Тхань, Фам Хунг, Нгуен Ван Линь, он же Муой Кук, Тран Нам Трунг, Нгуен Чи Тхань, занимавший высокий военный пост, был важной фигурой; он, возможно, заменил бы Ле Зуана, если бы не умер вскоре после этого.

Однако вьетнамское руководство не замедлило выразить странным образом свою признательность революционным руководителям Кампучии. Вместо того, чтобы соблюдать суверенитет принимающей страны, оно воспользовалось своим присутствием в Кампучии, чтобы возобновить контакты со своими бывшими агентами и реорганизовать агентурную сеть, брошенную в 1954 году. Одновременно они создавали параллельные органы власти, партии, армии и управления, используя в частности 2 000 активистов, которые проходили подготовку в Ханое с 1954 года и вернулись в Кампучию после государственного переворота 18 марта 1970 года.

Одновременно Ханою удалось наладить снабжение через порт Компонгсаом. Пользуясь сложившейся ситуацией, руководство Северного Вьетнама задумало дьявольский план, который уже начал осуществляться: вводить тайно в Кампучию по 200 000 вьетнамцев в год. При таких темпах через 30 лет граждане Кампучии превратились бы в меньшинство в собственной стране. Поглощение Кампучии Вьетнамом произошло бы тогда втихую, не вызывая чьих-либо подозрений.

III. I970-I980 годы

Период I970-I975 годов, в ходе которого произошло распространение конфликта на весь "Индокитай", ознаменовался неоднократными попытками Вьетнама вновь установить свой контроль над революционным движением Кампучии. Государственный переворот I8 марта I970 года был расценен ханойским руководством как неожиданная возможность для бесцеремонного возвращения в Кампучию наподобие урагана, который проносится над всей страной. Пользуясь отсутствием г-на Пол Пота, совершавшего поездку в Северный Вьетнам, а затем в Китай, генерал Минь, командующий зоной Центрального Вьетнама, встретился в мае I970 года в Ратанакири с г-ми Иенг Сари и Сон Сеном, командующими северо-восточным районом, и предложил им создать смешанное командование, где председательствовал бы г-н Иенг Сари, а реальная власть находилась бы в руках вьетнамцев. Натолкнувшись на отказ кампучийской стороны, они прибегли к угрозам и к явному насилию, окружив своими войсками генеральный штаб кампучийских сил. Однако, подвергшись бомбардировке американских и южновьетнамских самолетов, северовьетнамцы и генерал Минь поспешно отступили.

В это время в Ханое в крайне натянутой атмосфере проходили переговоры между делегациями Кампучии и Партии трудящихся Вьетнама, возглавляемыми соответственно г-ном Пол Потом и Ле Зуаном. Северный Вьетнам выступил с резкой критикой независимого курса кампучийских патриотов, в частности в вооруженной борьбе, начатой ими I7 января I968 года. Более всего Ханой опасался независимого развития сил и политического и военного опыта кампучийских революционеров. С другой стороны, Ханой испытывал беспойкство по поводу его сотрудничества с существовавшим правительством Кампучии. Ле Зуан заявил тогда г-ну Пол Поту: "исходя из вьетнамского опыта, вам не следует вести вооруженной борьбы. Лучше будет, если вы дождетесь победы Вьетнама. После этого мы совместно нанесем удар и освободим Пномпень"..

Мирные переговоры в Париже, начавшиеся в I968 году, были использованы ханойским руководством, для того чтобы выставить себя в глазах противоположной стороны в качестве подлинных хозяев Кампучии. В октябре I972 года Парижские соглашения по основным вопросам уже были разработаны. Однако последним препятствием оставалась Кампучия. Ханой поручил Нгуен Ван Линю, а затем Фам Хунгу оказать давление на руководителей Кампучии, с тем чтобы вынудить их принять компромиссное решение.

В ходе его встречи с г-ном Пол Потом, состоявшейся 24-26 января I973 года, Фам Хунг передал ему копию текста Парижских соглашений на вьетнамском языке, которые уже были парафированы и нуждались лишь в согласии кампучийской стороны (см. статью 20), чтобы быть подписанными. В случае, если бы кампучийская сторона стала упорствовать в своем отказе, вьетнамская сторона не реагировала бы на массированные бомбардировки Кампучии американской авиацией, что и имело место в течение 200 дней и 200 ночей с февраля по I5 августа I973 года.

/...

Ханойское руководство восприняло с досадой и замешательством известие об освобождении Пномпеня 17 апреля 1975 года, что произошло раньше падения Сайгона (30 апреля 1975 года). Ибо на глазах Ле Зуана и его коллег рушился давно вынашиваемый ими план, который заключался в том, чтобы после занятия Сайгона бросить войска на Пномпень, якобы для освобождения. Ханойское руководство мечтало скопировать пример своих старших советских братьев, "освободивших" в свое время восточноевропейские страны. Сегодня известно, во что вылились эти "освобождения".

Наряду с оказанием открытого давления, ханойское руководство замышляло убийства руководителей Кампучии. Оно использовало с этой целью своих агантов, давно внедренных в патриотическое движение. Так, например, Мен Сан, выкраденный и подготовленный вьетнамцами в 1946 году, приказал в ноябре 1970 года Кой Тхыону, возглавлявшему северный район, (Кампонгтям-Кампонгтхом-Сиемреап) отравить г-на Пол Пота ядом, доставленным Тран Нам Трунгом, занимавшим в то время пост министра обороны во Временном революционном правительстве Южного Вьетнама.

Период, последовавший за освобождением Кампучии в 1975 году, характеризовался обострением конфликтов, которое вылилось наруже 31 декабря 1977 года. Уже на другой день после 17 апреля 1975 года, еще не овладев Сайгоном, ханойское руководство начало смертоносные атаки против национальной армии Демократической Кампучии, в частности, в Каамсамнаре, провинция Кандаль. Начиная провинцией Кампот и кончая провинцией Ратанакири, вьетнамские войска постоянно устраивали пограничные провокации. Кроме того, они попытались высадиться на прибрежных островах Сес, Тхмей и Такиев, расположенных напротив Реама. В конце мая они атаковали и завладели островами Вай. Одновременно с этими захватническими нападениями Ханой категорически отказывался признать морские и сухопутные границы Кампучии, которые, однако, были торжественно признаны Временным революционным правительством Южного Вьетнама и Демократической Республикой Вьетнам в 1966 и 1967 годах. Одновременно они приказали действовать своим агентам, внедренным в государственный аппарат Демократической Кампучии, для того чтобы подстрекать к государственному перевороту. Первая попытка, имевшая место в июне 1975 года, провалилась. За ней последовали другие попытки, закончившиеся тем же. Всего было шесть попыток, последняя из которых, состоявшаяся в мае 1978 года, была разработана и осуществлена непосредственно Политбюро Коммунистической партии Вьетнама.

На международной арене ханойское руководство начало широкую кампанию изоляции Демократической Кампучии, распространяя о ней самую грубую ложь и клевету. Можно напомнить, с каким озлоблением ханойское руководство противилось нормализации и улучшению отношений между Демократической Кампучией и Вьетнамом. Поездка в октябре 1975 года в

Бангкок заместителя премьер-министра, отвечавшего в правительстве Демократической Кампучии за иностранные дела, г-на Иенг Сари, рассматривалась Ханоем как предательство.

Во время Конференции на высшем уровне неприсоединившихся стран, проходившей в августе 1976 года в Коломбо, Ханой оказал сильный нажим на Демократическую Кампучию, с тем чтобы она присоединилась к "группе прогрессивных стран", своего рода просоветскому мини-блоку внутри движения неприсоединения.

Вооруженные атаки извне должны были подкрепить активную деятельность внедренных агентов, нацеленную на свержение правительства Демократической Кампучии изнутри, втайне осуществлявших экспансионистские и аннексионистские замыслы ханойского руководства. Лишь после провала этих преступных действий, Ханой при поддержке Советского Союза разработал в середине 1977 года план широких наступлений. В ноябре и декабре 1977 года он бросил 14 дивизий, которые проникли в отдельных местах до 20 км вглубь территории Кампучии, причем в их состав входили советские и кубинские консультанты. Эта вьетнамская агрессия была отбита 6 января 1978 года. Вторая фаза широких наступлений, начавшаяся 25 декабря 1978 года и ознаменовавшаяся взятием Пномпеня 7 января 1979 года, означала политический провал стратегии создания "Индокитайской федерации": Ханой показал всему миру свое истинное лицо, и его стремление проглотить Кампучию и истребить ее народ стали очевидными.

В настоящее время, после того, как кампания прочесывания сухого сезона 1979-1980 годов провалилась, эта зловещая стратегия потерпела в военном отношении полный провал. Уже сейчас мы можем утверждать, что экспансионистскую и аннексионистскую стратегию, на осуществление которой ханойское руководство потратило полвека, постигла неизбежная судьба всех агрессоров истории, судьба окончательного поражения. Ханойское руководство знает, какой роковой исход его ждет, сознают это и их хозяева, советские экспансионисты. Им, наученным на своем собственном опыте, небезызвестно, что никакая господствующая сила не сможет победить в народной войне, сломить несгибаемую волю к борьбе целого сплоченного народа, преисполненного решимости сохранить любой ценой свою национальную индивидуальность и цивилизацию.

8 сентября 1980 года

Министерство информации
Демократической Кампучии
